

УДК 316.343.65 (510)

КИТАЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XX в.)

© 2014 г.

О.Д. Барлукова

Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ

oxana106@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2014

Интеллигенция стала более активной социальной группой, влияющей на ход, содержание и темпы реформ. Источники воспроизводства подверглись трансформации. Установлено, что они претерпели существенные изменения по сравнению с периодом до «культурной революции». От повышения уровня образования интеллигенции, вовлечения её в процессы управления страной зависит успех и развитие страны в целом.

Ключевые слова: китайская интеллигенция, воспроизводство, студенчество, вузы.

Процесс модернизации китайского общества, начавшийся в КНР с декабря 1978 г., повлек возрастание интеллектуального потенциала китайского общества, выразившееся в количественном и качественном росте интеллигенции, поэтому становится актуальным выяснение источников ее пополнения, основные каналы и формы регулирования процесса воспроизводства интеллигенции.

В современном китайском языке слово «интеллигенция» – «zhishifenzi» означает «часть общества, обладающая знаниями». Особенностью определения интеллигенции в КНР является то обстоятельство, что к ней причисляют людей, получивших высшее, среднее специальное или даже просто среднее образование и работающих в сфере экономики, культуры, науки, литературы и искусства, просвещения, медицины. К ним относят и отвечающих этому критерию работников партийного и государственного аппарата (ганьбу), финансово-экономических, правовых и военных организаций, промышленности, сферы обслуживания и торговли. Это особенно характерно для XX в., когда численность интеллигенции была незначительна. В настоящее время Китай обладает самым крупным интеллектуальным потенциалом в мире как в количественном отношении, так и в темпах наращивания качественного состава. Для того чтобы оценить состояние китайского общества в XXI в., необходимо проанализировать начальные этапы становления системы социального воспроизводства интеллигенции в XX в.

На различных этапах развития общества источники, пути и формы воспроизводства интеллигенции не остаются неизменными. В ходе

реформирования общества они претерпевают определенные изменения, которые определяют сдвигами в социальной структуре.

К источникам формирования китайской интеллигенции к моменту образования КНР в 1949 г. относили следующие группы: 1) профессиональных революционеров (ганьбу); 2) «пролетарскую» примкнувшую к революции интеллигенцию; 3) буржуазных и мелкобуржуазных специалистов; 4) образованных людей из числа бывших капиталистов, имеющих опыт руководства предприятием; 5) выдвиженцев из числа рабочих, крестьян и служащих [1, с. 34].

Более развернуто состав китайской интеллигенции дан в исследовании «Классы и классовая структура в КНР»: 1) традиционная шэньшуйская интеллигенция, получившая классическую каноническую подготовку; 2) буржуазная интеллигенция, представлявшая интересы нарождавшегося китайского капитализма и получившая западное образование в миссионерских школах и колледжах в Китае или за границей: в Европе, США и Японии; 3) мелкобуржуазная интеллигенция, ознакомившаяся частично с западными радикальными идеями – анархизмом, лассальянством, народничеством; часть ее после Октябрьской революции восприняла марксизм-ленинизм; 4) революционная интеллигенция, сформировавшаяся в 1925–1949 гг. из числа передовых рабочих и крестьян, составивших костяк кадров среднего и низшего звена в коммунистической партии Китая, народно-освободительной армии Китая и административных органах освобожденных районов [2, с. 158–159].

Особенность китайской интеллигенции состоит в том, что в неё включают людей не только с высшим, но и средним специальным образованием, поэтому наряду с высшими учебными заведениями основными формами пополнения интеллигенции являются и средние специальные учебные заведения. Именно в рамках данных институтов происходит подготовка молодого поколения к выполнению функций работников интеллектуального труда, окончательно развиваются и закрепляются морально-этические нормы, обогащается мировоззрение и даются установки, которые в дальнейшем воплотятся в практическую деятельность. Изменение источников пополнения интеллигенции можно рассматривать сквозь призму социальной структуры студенчества. Студенчество примыкает к интеллигенции, входит в ее состав, хотя между этими категориями нет полного тождества. В социальной структуре китайского общества в последней четверти XX в. происходит быстрый рост молодежи, обучающейся в высшей школе. Если в 1990 г. доля студентов вузов составляла всего 0.12% всего населения, то в 2000 г. – уже 6% [3, с. 87].

Во многом изменения в составе источников пополнения китайского студенчества регулируются и до настоящего времени партийными органами и государством. С возрастанием дифференциации общества усилилось социальное и экономическое неравенство. Хотя в КНР принят закон об обязательном среднем образовании, это не означает, что оно бесплатное, так же как и среднее специальное и высшее.

На формирование интеллигенции оказывала влияние слабая подготовка сельских школьников, обусловленная недостатком квалифицированных педагогических кадров на селе, недостаточно укомплектованная учебная и материальная база. Рыночные отношения воздействовали на то, что значительное число молодежи предпочитало зарабатывать, а не учиться.

Большое влияние оказывала неразвитая система образования. До освобождения учебные заведения были неравномерно распределены по территории страны. Значительная часть вузов находилась в нескольких больших приморских городах; очень мало их было во внутренних районах, а в Нинся-Хуэйском автономном районе, в провинции Цинхай Внутренней Монголии не было вообще. В Тибетском автономном районе не было не только вузов, но и средних и начальных школ. В 1984 г. в провинции Цинхай и трех автономных районах было 29 вузов и университетов. В Тибете 3 вуза, 13 профтехучилищ, 55 средних и 2542 начальные школы [4, с. 364].

На протяжении 50–60-х гг. крупными источниками пополнения интеллигенции оставались выходцы из семей интеллигенции, а также представители мелкобуржуазных и эксплуататорских слоев населения. Доля детей рабочих и крестьян на протяжении 1949–1965 гг. практически не менялась. Только 41% из почти 7 миллионов студентов высших учебных заведений составляла доля выходцев из указанных социальных слоев. В средних специальных учебных заведениях их доля была выше – 59% [5, с. 145]. По официальным данным, даже в 1965 г. удельный вес выходцев из эксплуататорских семей составлял 9.6% всех студентов вузов и 5.2% учащихся средних специальных заведений [6].

На Всекитайском совещании по развитию науки, состоявшемся в марте 1978 г., отмечалось, что 2/3 китайской интеллигенции в середине 70-х гг. составили выходцы из семей «трудящего народа». Подобный вывод был сделан в связи с тем, что в отличие от 50–60-х и первой половины 70-х гг. интеллигенция стала признаваться составной частью трудящихся. В начале 70-х гг., по мнению В.Г. Гельбраса, доля выходцев из семей рабочих и служащих среди специалистов с высшим и средним специальным образованием, окончивших учебные заведения после 1949 г., составила примерно 41%, выходцы из самой интеллигенции составили около 20% общей численности интеллигенции. Доля представителей мелкобуржуазных и эксплуататорских слоев равнялась примерно 1/3 всей интеллигенции [5, с. 147].

Большую часть пополнения интеллигенции 50–60-х гг. составили практики-самоучки. В 70-е гг. к ним прибавились лица, прошедшие краткосрочные курсы в различных учреждениях, типа «21 июля», то есть имеющие очень слабую подготовку. Все это сказалось на качестве китайской интеллигенции, которая к началу модернизации имела низкую общеобразовательную и профессиональную подготовку. После «культурной революции», которая подорвала и без того низкий уровень образования населения, наметились сдвиги. В 1978 г. в основном определилась политика нового руководства в области образования. В январе-феврале был издан ряд постановлений: решение о создании по стране сети ключевых средних и начальных школ; директива Госсовета КНР о переводе преподавателей в ведение административных учреждений, занимающихся вопросами образования (запрещалось использовать учителей на работе не по специальности, что широко практиковалось в предшествующее десятилетие);

проект введения в опытный порядке системы десятилетнего образования в школах полного учебного дня (вместо 12 лет до 1966 г. и 9 лет, установленных в период «культурной революции», теперь 5 лет начальной школы дополнялись двумя ступенями средней школы – 3 и 2 года). По весьма приблизительным и, вероятно, завышенным оценкам китайских властей, количество учащихся школ различных уровней составляло в 1978 г. около 200 млн (из них 150 млн в начальной и около 58 млн в средней школе) [7, с. 287–288].

До «культурной революции» за годы, прошедшие после образования КНР, количество вузов возросло вдвое. В 1966 г. большинство вузов прекратили свое функционирование и были открыты лишь в 1970 г. В конце 1978 г. насчитывалось 598 вузов, в которых обучалось 850 тысяч человек, к занятиям приступили 276 тысяч человек, было выпущено в общей сложности 166 тысяч специалистов [7, с. 289].

В различные периоды критерии и методы отбора студентов для обучения в вузах имели свою специфику. Поскольку только 1–2% (в последней четверти XX в. 10–11%) молодых людей в Китае имели возможность получить высшее образование, конкуренция среди претендентов была очень высока, и малейшие колебания в критериях отбора тяжело отражались на огромном количестве людей. При приеме в вуз обычно учитывалось классовое происхождение, политические взгляды и поведение, степень подготовленности. Приоритет того или иного критерия зависел от политической линии, проводимой на каждом конкретном этапе. Существует, однако, группа молодых людей, которая при всех возможных комбинациях имеет доступ к высшему образованию. Это дети хорошо образованной политической элиты. Главными соперниками в борьбе за оставшиеся места выступают дети интеллектуальной элиты, кадровых работников среднего звена и городских квалифицированных рабочих [8, с. 88].

Факторы, повлиявшие на изменение социальной структуры студенчества в предшествующий реформам период, названы С. Бродэдом в его исследовании [9]. До «культурной революции», – пишет автор, – основное внимание уделяли оценкам, полученным на вступительных экзаменах. Такая система не устраивала малообразованную часть населения. В 1966 г. были закрыты вузы, и когда они открылись в 1970-х гг., условия приема были изменены. Теперь необходимо было направление с места, где абитуриент проработал не менее 2 лет. Решаю-

щими факторами стали классовое происхождение и политическая лояльность [9, р. 77].

С 1970-го по 1976 г. в вузы было принято 940 тысяч студентов. Они представляли собой крайне разнородную возрастную и образовательную структуру, имели опыт практической работы и крайне политизированное сознание [9, р. 89].

Данная когорта студентов имела низкий уровень подготовки, так как занималась больше политическими акциями, критикой и издевательствами над преподавателями и профессорами. В результате они прослыли недоучками, которым трудно подыскать работу, соответствующую их квалификации. Наглядно этот факт был проверен в 1977 г. в Шанхайском университете, когда выпускникам, претендовавшим на работу в научных учреждениях, было предложено сдать экзамены по курсу средней школы по тем предметам, которые они изучали в вузе. В результате 68% провалились на экзамене по математике, 70% – по физике, 76% – по химии [9, р. 86]. Считается, что КНР за годы «культурной революции» потеряла десять выпусков квалифицированных специалистов.

В 1977–1979 гг. изменились условия приема в вузы: тем, кто не имел возможности получить направление с работы, было предоставлено право участвовать в конкурсных экзаменах. В 1977 г. из десяти миллионов желающих к экзаменам было допущено 5.7 млн человек, принято в вузы только 273 тысячи. В 1978 г. из шести миллионов сдавших вступительные экзамены было принято 402 тысячи, а в 1979 г. из 4.7 млн стали студентами 275 тысяч человек [8, с. 90].

К началу периода реформ в вузовском образовании произошел качественный сдвиг. Студентами 80-х гг. стали наиболее способные и подготовленные ученики, их обучали преподаватели из числа наиболее одаренных выпускников.

В 1978 г. были возрождены основополагающие принципы системы образования. Дэн Сяопин подчеркнул важность образования в процессе модернизации. Были восстановлены единые на всей территории страны учебные пособия и учебные программы. В начале 80-х гг. министерство просвещения, сохранив за собой монополию на разработку учебных программ, передало 226 вузов в ведение отраслевых министерств, 411 – провинциальных и городских властей, а в своем подчинении оставило лишь тридцать восемь вузов [10, р. 40].

Важное значение имели решения ЦК КПК о реформе в системе образования от 27 мая 1985 г. Этот документ декларировал двойную

задачу высших учебных заведений: подготовка квалифицированных кадров, а также активное участие в развитии науки, техники, культуры. Вузам предписывалось наладить взаимодействие с производственными и научно-исследовательскими организациями. Университеты и институты получили право принимать дополнительное количество студентов по договорам с предприятиями, заинтересованными в подготовке специалистов для себя. На учебу вне конкурса зачислялись молодые люди, имеющие возможность оплатить образование и не нуждающиеся в гарантированном распределении – это студенты – дети предпринимателей, которые составляли в 90-е гг. всего 4% экономически активного населения. Вузам была предоставлена большая самостоятельность в распределении выпускников. Профессорско-преподавательский состав получил возможность участвовать в разработках учебных планов и программ. Руководство университетов стало самостоятельно распоряжаться средствами, отпущенными государством на нужды развития учебных заведений, самостоятельно устанавливать контакты и налаживать сотрудничество с иностранными партнерами [10, р. 41].

Одним из важнейших путей воспроизводства высококвалифицированной интеллигенции стало направление на учебу за рубеж китайских студентов и специалистов. С 1978 г. в Японию и страны Запада ежегодно выезжало две тысячи студентов, а с 1983 г. их число достигло трех тысяч. К 1985 г. по различным каналам за границей прошли курс обучения около двадцати девяти тысяч студентов, аспирантов и специалистов из Китая. Выезд осуществлялся как на основе официальных соглашений, так и на добровольных началах при наличии возможности самостоятельно оплатить стоимость обучения за рубежом [10, р. 54].

Согласно данным статистического ежегодника, издаваемого Госкомитетом по образованию, общее число студентов, принятых в вузы Китая, составило в 1980-м и 1990 г. 281 тысячу и 608,8 тысячи человек соответственно, то есть число принятых на первый курс увеличилось в два с половиной раза. В 1980 г. от общего числа поступивших в вузы прием на фундаментальные гуманитарные дисциплины составил 4–6%, на специальности: финансы – 4%, экономика – 3%, право – 1%, политология – ни одного. В 1990 г. число принятых по специальностям: финансы и экономика – 11%, политология – 9% [8, с. 95]. При этом общее число студентов составило в 1990 г. 2 млн 95 тыс. (выросло на 83% по сравнению с 1980 г.). В сравнении: в 2013 г.

число принятых в обычные вузы студентов составило 6,94 млн человек, а магистрантов и докторантов – 608 тыс. человек [11]. Воспроизводство и темпы роста интеллигенции XX и XXI в. несопоставимы.

Для демографической структуры КНР характерна диспропорция между женским и мужским населением в пользу мужчин. Но среди студентов эта пропорция нарушена. Доля девушек среди студентов высших учебных заведений составляет 20% (в более развитых районах, например, в Шанхайском университете – 30%, а в 60-х гг. равнялась 27%). Источником пополнения высококвалифицированных специалистов является подготовка интеллигенции через систему аспирантуры. В 1978 г. была восстановлена аспирантура (при вузах, НИИ и других организациях), не функционировавшая 12 лет. За последние 25 лет наблюдается рост набора в аспирантуру. Более чем в 4 раза возросло количество аспирантов (с 21,6 тысячи в 1980 г. до 93 тысяч в 1990 г.). Из них доля специализировавшихся в гуманитарных науках составила от общего числа 12% в 1980 г. и 23% в 1990 г. [8, с. 96].

Однако выпускникам вузов и окончившим аспирантуру было трудно устроиться на работу по специальности. Из 360 тысяч выпускников 1992 г. 5 тысяч не были трудоустроены там, куда получили направление. В Пекине 4% из 21 тысячи выпускников не были приняты на работу по месту распределения [8, с. 32].

После событий 1989 г. набор в вузы был сокращен более чем на 70 тысяч человек. При этом четко обозначилась тенденция к сохранению, с одной стороны, направленности на развитие экономического образования и, с другой стороны, решимость политического руководства наложить определенные ограничения на культурные и социальные аспекты процесса. В наибольшей степени урезание плана набора студентов коснулось 36 наиболее престижных вузов Китая, находящихся под непосредственным руководством Государственного комитета по образованию и, по мнению властей, служивших «рассадником демократической инфекции». В этих университетах факультеты филологии, истории и философии были традиционно сильными.

В 1999 г. обычные вузы страны приняли 1,06 миллиона абитуриентов, на 510 тыс. больше, чем в 1998 г., контингент учащихся высшей школы составил 4 млн 30 тыс. человек. Было принято в аспирантуру 90 тыс. человек, на 20 тыс. больше 1998 г. – всего к концу XX в. обучалось 230 тыс. человек [12, с. 155–156].

В конце XX в. высшей школой было охвачено лишь 11% молодежи учебного возраста. Увеличивается количество выпускников, продолжающих учебу за рубежом, ежегодно на 13%. Китай в это время имеет более 120 межправительственных соглашений об обмене и сотрудничестве. В 1999 г. принят «План по образованию навстречу XXI в.». Образование в объеме высшей школы имело лишь 2,9% населения. На 10 тыс. человек приходилось 32,9 студента (для сравнения: в России – 340). Самое решительное увеличение приема в государственные, регулярные вузы, начавшееся с 1998 г. (на 7% в целом на основные и краткосрочные отделения по сравнению с предыдущим годом) было осуществлено за счет стремительного развития краткосрочных высших профессионально-технических училищ. Количество специальностей сокращено с 504 до 249 [13, с. 11–12].

Разные социальные классы и слои китайского общества охватываются разными учебными заведениями. Существует два типа высших учебных заведений для рабочих и служащих: очные и заочные университеты, входящие в ведение промышленных предприятий. Поступать в них имеют право рабочие и служащие, имеющие аттестат об окончании полной средней школы. Вузы предлагают более 260 специальностей в области технических, естественных, гуманитарных наук, медицины, изящных искусств и физической культуры. Срок обучения – 3 года с отрывом и 4–5 лет без отрыва от производства. В 1985 г. в университетах и заочных вузах для рабочих и служащих обучалось 260 200 человек.

За годы существования КНР образованием были охвачены широкие крестьянские массы. Процент неграмотных среди молодежи и лиц среднего возраста в сельской местности сократился с 80% в первые годы после освобождения до 25% в 1980-е гг. и 16% в 1990-е гг. В программе обучения техникумов и профессиональных университетов – политические, естественные и технические науки, включающие сведения по сельскому хозяйству, лесоводству, животноводству, различным промыслам, рыболовству, промышленному производству, торговле, по управлению народным хозяйством и сферой обслуживания. В 1985 г. действовало четыре института, где обучалось 895 тысяч крестьян.

В КНР создана широкая сеть учебных заведений, в которых взрослые могут без отрыва от производства получать образование. С 1953 г. введено высшее заочное обучение для рабочих и служащих. С 1953 г. по 1965 г. в системе за-

очного образования было подготовлено 80 тыс. человек. В 1965 г. 123 института и университета предоставили возможность заочного обучения 189 тыс. человек, что составляло 28% от общего количества студентов в стране. В 1985 г. число университетов, имеющих заочные курсы, увеличилось до 181, количество действующих вечерних университетов составило 260, из которых 150 имели и заочные курсы. На заочных курсах обучалось 493 100 студентов – 29% от общего количества учащихся вузов [4, с. 376]. В 2000 г. в вузах для взрослых обучалось 3 млн учащихся, а это уже 71% учащихся регулярных вузов [14, с. 318].

В целом источники воспроизводства интеллигенции претерпели изменения с началом модернизации китайского общества. Рыночные экономические условия стали основой формирования новых социальных групп, которые явились новыми источниками воспроизводства интеллигенции. Появились возможности увеличения численности интеллигенции через учебные заведения для взрослых, телеуниверситеты, заочное обучение. Особенностью китайской системы образования являются различные высшие и средние специальные учебные заведения для рабочих, служащих и крестьян. Представительство женщин в воспроизводственной системе не увеличилось по сравнению с периодом до «культурной революции». Дальнейшая трансформация китайского общества повлекла за собой более интенсивные темпы увеличения числа интеллигенции, расширение источников ее воспроизводства.

Список литературы

1. Методологические исследования места интеллигенции в социалистических странах развитого социализма. М., 1979. 214 с.
2. Классы и классовая структура в КНР. М.: Наука, 1982. 344 с.
3. Хун Инфан. Чжунжихань жэньли цзыюань кайфа юй фачжань сяоин гоци бицзяо. Чанчунь, 2000. 187 с.
4. Энциклопедия Нового Китая. М.: Прогресс, 1989. 509 с.
5. Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР. 50–60-е годы. М.: Наука, 1980. 264 с.
6. Жэньминь жибао // Газета. 18 ноября 1978. URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения 25.02.2014 г.).
7. КНР в 1978 г. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1980. 367 с.
8. Котова Р.И. Китайское студенчество в первое десятилетие реформ // Переход к рынку в КНР. Общество, политика, экономика. М.: РАН ИНИОН, 1994. С. 88–111.

9. Broaded S.T. The Lost and Found Generation: Cohort succession in Chinese higher education // Austral. J. of Chinese Affairs-Canberra. 1990. Vol. 23. № 1. P. 77–95.
10. Hayhoe R. China's Universities and the Open Door. L.: Sharpe, 1989. 250 p.
11. Доклад о выполнении планов экономического и социального развития за 2012 год и проекте плана на 2013 год // Агентство «Синьхуа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.xinhuanet.com (дата обращения 25.12.2013 г.).
12. Китай: факты и цифры – 2000. Пекин: Издательство «Синьсин», 2000. 205 с.
13. Боровская Н. Не было хлопот – вступили в ВТО // Поиск. 31 мая 2002. № 2. С. 11–12.
14. Китайская Народная Республика в 2000 г.: Политика, экономика, культура. М.: РАН. Институт Дальнего Востока, 2001. 436 с.

CHINESE INTELLIGENTSIA: SOCIAL ORIGINS OF REPRODUCTION (THE LAST QUARTER OF THE 20th CENTURY)

O.D. Barlukova

Intellectuals have become a more active social group that influences the course, content and pace of reforms. Reproduction sources have experienced a transformation. It is established that they have undergone significant changes in comparison with the period before the «cultural revolution». The success and development of the country as a whole depend on raising the level of education of the intelligentsia and its involvement in the governance processes.

Keywords: Chinese intelligentsia, reproduction, students, institutions of higher education.

References

1. Metodologicheskie issledovaniia mesta intelli-gentsii v sotsialisticheskikh stranakh razvitogo sotsializma. M., 1979. 214 s.
2. Klassy i klassovaia struktura v KNR. M.: Nauka, 1982. 344 s.
3. Khun Infan. Chzhunzhikhan' zhen'li tszyuan' kaifa iui fachzhan' siaoin gotszi bitsziao. Chanchun', 2000. 187 s.
4. Entsiklopediia Novogo Kitaia. M.: Progress, 1989. 509 s.
5. Gel'bras V.G. Sotsial'no-politicheskaia struktura KNR. 50–60-e gody. M.: Nauka, 1980. 264 s.
6. Zhen'min' zhibao // Gazeta. 18 noiabria 1978. URL: <http://russian.people.com.cn/> (data obrashcheniia 25.02.2014 g.).
7. KNR v 1978 g. Politika, ekonomika, ideologiya. M.: Nauka, 1980. 367 s.
8. Kotova R.I. Kitaiskoe studenchestvo v pervoe desiatiletie reform // Perekhod k rynku v KNR. Ob shchestvo, politika, ekonomika. M.: RAN INION, 1994. S. 88–111.
9. Broaded S.T. The Lost and Found Generation: Cohort succession in Chinese higher education // Austral. J. of Chinese Affairs-Canberra. 1990. Vol. 23. № 1. P. 77–95.
10. Hayhoe R. China's Universities and the Open Door. L.: Sharpe, 1989. 250 p.
11. Doklad o vypolnenii planov ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiia za 2012 god i proekte plana na 2013 god // Agentstvo «Sin'khua» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: www.xinhuanet.com (data obrashcheniia 25.12.2013 g.).
12. Kitai: fakty i tsifry – 2000. Pekin: Izdatel'stvo «Sin'sin», 2000. 205 s.
13. Borevskaia N. Ne bylo khlopot – vstupili v VTO // Poisk. 31 maia 2002. № 2. S. 11–12.
14. Kitaiskaia Narodnaia Respublika v 2000 g.: Politika, ekonomika, kul'tura. M.: RAN. Institut Dal'nego Vostoka, 2001. 436 s.